

И снова Андрика разбудил стук в дверь. Его чувства вырвались из сонного мрака, чтобы почувствовать запах затхлого дерева и услышать скрип натянутых досок. Сквозь корпус он услышал плеск воды по борту корабля вместе со стуком. Он обнаружил, что переживает момент дежавю. Только на этот раз стук был тихим.

Андрик увидел свое поникшее отражение в зеркале и понял, что заснул у туалетного столика. Его взгляд проследил за линией, идущей от флакона духов на столе к спящему телу на кровати. Стук не разбудил ее, поскольку она лишь слегка пошевелилась. Он решил, что она на какое-то время выйдет из строя. Прошлая ночь была для нее тяжелой. Андрик поднялся, чтобы ответить на стук. Он приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы выглянуть наружу. Луч света, проникший в хижину, был очень ярким.

Лицо, которое он увидел на другой стороне, было одним из самых крупных пиратов, одним из «мускулов» королевы. В отличие от стука, лицо его сразу стало черствым и враждебным к внешности Андрика. «Где Кэп?» — потребовал он, положив большую грубую руку на дверь, чтобы открыть ее шире. Ведьмачья хватка удерживала его на месте.

«Сплю», — ответил Андрик. «Вы можете передать сообщение через меня».

Более кислое выражение лица пирата подсказало Андрику, что эта идея ему не совсем понравилась. «Ни хера тебе не скажу», — прорычал он. — И что ты сделал с Кэпом?

Андрик позволил двери приоткрыться ровно настолько, чтобы пират смог увидеть фигуру на кровати. Со своей стороны Андрик мог видеть пейзаж Хиндарсфьяля. Пират все еще не казался удовлетворенным, поскольку их маленькое перетягивание каната у двери становилось все интенсивнее. «Я не разговариваю с ее собаками», — язвительно настаивал он. «Я говорю с этой королевой...»

«Ради черта!» раздался рев с кровати. «Убери отсюда этот фонарь, или я повешу тебя за внутренности на мачте!»

Побеление лица пирата подсказало Андрику, что, возможно, за ее угрозой стояла история. Крепкий мужчина пробормотал извинения через плечо ведьмака, а затем резким шепотом сказал Андрику: «Скажи королеве, что мы прибыли». Он быстро отступил назад и закрыл дверь.

Андрик обернулся, как только она села, ее движения были старательно жесткими. Она крепко прижала ладонь к лицу и спустила ноги с кровати. Андрик поспешил помочь ей подняться. К его удивлению, она оттолкнула его.

«Не нужно продолжать притворяться!» — огрызнулась она, наткнувшись на туалетный столик и тяжело опершись на него.

«Я не притворяюсь». Он последовал за ней, когда она тяжело опустилась в кресло. — Ты не в том состоянии, чтобы шататься. Возвращайся в постель.

«Мы здесь, не так ли?» Ронья застонала, ее руки лежали на туалетном столике.

«Да».

Она склонила голову на руки. "Ты уезжаешь." Это было заявление. Андрик ничего не сказал. Это была правда — он пообещал себе, что не собирается проводить ни секунды на корабле, как только они пришвартуются. Долгое время он жаждал этого момента. Но теперь, по какой-то

безумно странной причине, он колебался. Возможно, это произошло из-за печали в ее голосе, когда Ронья сказала: «Я не хочу, чтобы ты уходил, Андрик. Ты был единственным хорошим человеком в моей жизни».

Андрик опустился на колени, чтобы быть на одном уровне с ней, но она все еще уткнулась лицом в руки. «Посмотри на меня», сказал он. Она медленно подняла голову. Андрик положил руку ей под подбородок и выдержал ее взгляд. «Я тоже не хочу, чтобы ты уходил», — сказал он ей. «Потому что, по правде говоря, я пошел, засунул голову себе в задницу и упал и на тебя. Вся эта игра, эта жеманная чушь, которая напомнила мне о моем приятеле Осе, исчезла и запутала мне мозги». Его рука скользнула к ее щеке. «Но я не могу быть пиратом. Я не могу делать то, что делаешь ты. И я планировал остановить тебя, даже с помощью меча. Но, черт возьми, я даже не могу заставить себя сделать это. "

Ронья положила руку на его, прижав ее к своему лицу. «Не люби меня».

"Почему?"

— Ты был прав, Андрик. Я убил этого ведьмака. Не потому, что он мне угрожал, а потому, что меня заставил .

"ВОЗ?"

Ронья не ответила, и это все сказало Андрику. «Уходи со мной. Оставь его». Он увидел отказ в ее глазах и увидел, как она открыла рот, чтобы высказать это. «Он тебя не любит! Ты это знаешь!» Он опустил свою руку и крепко сжал ее руку. «Я знаю, это то, что он говорил тебе всю твою жизнь, но в глубине души ты знаешь, что он неправ! Это не то, что такое любовь!»

"Тогда что это?"

Черт, если бы Андрик знал, но все равно выпалил. «Вы любите кого-то, когда чувствуете себя в безопасности и важности рядом с ним. И когда вы видите, что ему больно, вы хотите уберечь его от всего вреда и плохого дерьма. Это больше, чем просто чувство, больше, чем просто обещание или доброе слово». Он мог себе представить, что именно это сказал Ослан, и тот факт, что это исходило из его собственных уст, немного раздражал его. Но это было не то же самое. Это не была сказка, ставшая реальностью. Она не была его «Ардой». Она была женщиной, из которой избили и изнасиловали невинность, и осознание этого терзало его изнутри. Возможно, когда-то он не чувствовал ничего, кроме жалости, но уязвимость в ее глазах, когда она слушала его, подсказала Андрику, что, возможно, он сможет вернуть ее.

«Тогда я люблю тебя», сказала она. «И я забираю тебя от греха подальше. Убирайся с моего корабля».

«Карина...»

— Не называй меня так, — прошипела она, вырывая свою руку из его. «Черный дым приближается, и я хочу, чтобы вы ушли подальше от этого корабля».

«Не без тебя».

"Без меня." Она отодвинула стул и встала. «Я дам тебе возможность уйти с достоинством. В противном случае мои люди бросят тебя. Прощай, ведьмак. Было приятно иметь с тобой дело».

Андрик стоял рядом с ней. Когда Ронья отвернулась, он схватил ее за плечи и снова повернул к

себе. «Скеллиг», — сказал он ей. «Я пробуду там до зимы. Это не до свидания, слышишь?» Он опустил лицо и сквозь ресницы смотрел, как она протянула руку, чтобы сократить оставшуюся часть расстояния между ними. Этот поцелуй был другим — он вызвал в нем самые разные эмоции. Он никогда не ценил поцелуй ни за что, кроме физического ощущения, но теперь в нем была замешана эта глупая, сочная любовь. И на заднем плане маячило горе.

Это горе росло, когда он спускался по трапу. Эта чужая боль причиняла боль, и она не собиралась уходить. Оно все еще пульсировало, как свежая рана, по дороге в Ан Скеллиг после поездки с торговцами. И оно все еще пульсировало, пока он сидел в гостинице, слепой и глухой к ухаживаниям служанок, которые жаждали внимания, которое он им когда-то уделял. Единственными спутниками, которых он признавал, были кружка в его руке и обруч, который туго обвивал его пальцы. «На память», — повторил ее голос в его голове, — «чтобы напомнить тебе о королеве, которую ты свергнул с трона».

Близился конец осени, когда он снова увидел ее. Она появилась из ниоткуда, как привидение, сидя в пустом углу в низком капюшоне, закрывающем лицо. В гавани Уриаллы не было замечено ни одного пиратского корабля, но он понял, что это она, в тот момент, когда вошел и увидел ее. Она сказала ему, что у нее есть только один день, и он ответил, что этого будет достаточно. Они остановились у прилавка, чтобы он мог купить у Симмса бочонок вина, что рассмешило ее. Они сняли комнату и поднялись наверх, преследуемые завистливыми глазами барменш.

Это стало среди них горячей темой сплетен. Большинство девушек были недовольны, но одна была заинтригована. Она подошла к нему, чтобы налить ему пива, а затем села рядом с ним. — Но я заметил девушку, спешившую к двери раньше, — небрежно начала Арда. — Не особо разглядел ее лицо, но можно сказать, что она светилась ярче маяка. Ведьмак ее не сделал, да?

Андрик пожал плечами. Арда могла сказать, что это определенно что-то значило.

«Как ее зовут?»

После глотка Андрик ответил: «Карина».

По этому глупо яркому выражению его лица и по тому, как он себя вел, он мог сказать, что его подруга Адди сделала невозможное и влюбилась. Козин, как и другие Медведи, особо не интересовался. В конце концов, они не были курами-сплетницами. На самом деле, подразумеваемая новость немного раздражала черноволосого ведьмака, который сидел на причале, попыхивая трубкой и ожидая возвращения другого брата. Кстати говоря, Ослан привел с собой жену. И судя по тому мальчишескому ликунию, которое он заметил в глазах гроссмейстера ранее, в замке, вероятно, осталась на зиму некая волшебница. Этот остров превращался в помойную яму неясных чувств.

Не нужно было зорких глаз гроссмейстера, чтобы прочесть раздражение на лице Козина. «Вы хотите сказать, что никогда не были жертвой природы?» — спросил другой ведьмак-Медведь, из поколения Триала под началом Козина. Его звали Бодраас, и его точная копия — его близнец — находилась где-то в другом месте крепости.

— Ты спрашиваешь, срал ли я когда-нибудь? Козин ответил сухо.

— Ты знаешь, о чем я говорю, ты, придурок. Бодраас почесал затылок, взъерошив свои теплые каштановые волосы. Конечно, Андрик утверждал, что цвет волос близнецов был близок, но не соответствовал рыжему Скеллигана, как у него. «Природа, Фрейя, кто бы нас ни создал, дала нам эту скрытую склонность влюбляться. Это как-то связано с выживанием потомства или чем-

то еще».

«Мы даже не сможем этого сделать», — сказал Козин.

«Ты имеешь в виду нашу десенсибилизацию? Козин, мы не безмозглые оболочки. Если мы хотим оставаться прямыми и верными на Пути, в нас должно остаться немного человечности».

«Спасибо за лекцию. Я запомню это в следующий раз, когда побегу в публичный дом и буду бороться с желанием сделать предложение шлюхе».

«Ой, все, что я говорю, это то, что внимание — это приятно. Приятель, я готов поспорить с тобой на десять раундов лагеря, что ты окажешься в центре такого внимания. И, черт возьми, тебе может даже понравиться это.»

— Неважно, Балдрик. Козин легко различал близнецов, но все равно часто нарочно называл их не тем именем, и Бодраас это знал.

«Отвали».

Слова младшего ведьмака сбылись через неделю. Козин оказался в ловушке этого внимания, когда на остров прибыли Ослан и Арда. Они привели с собой дочь.

Ее звали Матильда, хотя для краткости ее звали Тилли. Арда настояла на том, чтобы держать ее на руках, когда они выходили из лодки, хотя на руках приемной матери она выглядела большой и неуклюжей. Оказавшись на песке, Арда спустила ее вниз и позволила сделать первые робкие шаги по острову. Первым, кто бросился ее приветствовать, была восторженная Эгида. Собака остановилась и ткнула носом в лицо и шею Тилли, тщательно обнюхивая вновь прибывшую. Тилли замерла. Затем она испражнялась на землю со страшным блеянием. Матильда, в конце концов, была ягненком.

«Девочка, дайте этой штуке немного места, чтобы она могла дышать!» — отругал Андрик, подбегая к животным. Он схватил собаку за шкуру и потянул ее назад. Язык Эгиды высунулся, и она взволнованно захрипела. — Успокойся! Это не добыча, слышишь? Андрик указал рукой на Тилли. «Это существо, это крошечное, пушистое, восхитительное создание — наш друг, да?»

Ослан бросил на рыжеволосого ведьмака невеселый взгляд. «Я больше беспокоюсь о тебе, чем о собаке», — сказал он. Арда подхватила дрожащее существо и, тихо бормоча, понесла Тилли в крепость. Несмотря на устрашающее знакомство с гильдией, Тилли вскоре расслабилась среди всех ее обитателей. Нежные гиганты, с которыми она встречалась, часто похлопывали ее по голове, от чего ее маленький кисточка хвоста извивалась от удовольствия. Ей также нравилось пытаться грызть бороду Ундевара при каждой возможности. Но к одному ведьмаку она привязалась особенно. Впервые о ее одержимости стало известно, когда она неожиданно навестила его в пещерах для купания.

В одной части крепости была лестница, ведущая глубоко под землю. Если кто-то спустится по ступенькам, то в конечном итоге окажется в ряде запутанных туннельных пещер. Согласно легенде, туннели были вырыты морскими змеями, пытавшимися вернуться к воде. Конечно, если быть более реалистичным, туннели, вероятно, вырыли гномы — пещеры были насыщены гномьими технологиями. Именно их инженерия превратила морскую воду в чистую воду для ванн. Соль, извлеченную из воды в ванне, измельчали и смешивали с маслами, чтобы использовать в качестве отшелушивающего средства.

Туннели сужались и разветвлялись, как кровеносные сосуды, на 30 отдельных закрытых ванн. Этого количества было достаточно, чтобы удовлетворить потребность гильдии в хорошей стирке после долгого дня тренировок. Дни изнурительных тренировок и тренировок давно позади, но Козин решил, что ему следует закончить день ванной. Пещеры были пусты, так как большинство ведьмаков собрались в столовой на ужин.

Козин вошел в одну из маленьких ванн и закрыл небольшую, похожую на дверь калитку. Сразу же, когда замок щелкнул на месте, послышался низкий грохот, когда активировалась система фильтрации ванны. Один конец ванны медленно закачивал свежую воду, а другой медленно вытягивал использованную воду.

Он стоял в теплой воде по пояс, лицом к задней стене комнаты, и, опустив голову, втирал соляную смесь в волосы. Он даже ничего не слышал. Козин только увидел ее, когда откинул волосы назад и, обернувшись, увидел ее, стоящую на краю ванны. Ее маленький рот был изогнут в форме улыбки, а хвост вилял. Ведьмак уставился. Ворота были закрыты. Как она вообще вошла?

— Шут, — прошипел Козин. Тилли не двинулась с места. Он плеснул в нее немного воды. Ягненок шарахнулся, подошел к углу, где лежала большая отложения соли, и начал ее лизать. Козин пробормотал раздражение себе под нос, отвернулся и продолжил купаться. Через некоторое время он почувствовал на себе взгляд и повернулся, чтобы увидеть, как эта чертова тварь снова смотрит на него. «Ты чертовски странный! Иди!» Он послал на нее более сильную волну воды. Тилли отпрыгнула назад и отступила к воротам. Козин видел, как она легко проскользнула между решетками. Под всем этим пухом она, должно быть, была крысой.

Козин принял ванну, оделся и поспешил обратно в крепость. В столовой все еще было оживленно: ведьмаки заканчивали трапезу или наслаждались напитками. Он обнаружил, что Андрик и Ослан лениво играют в гвинт.

Ослан бросил карточку. «Кусачий Мороз. Я побеждаю».

«Я так не думаю. Ясная погода, сука. Я выиграю».

— Черт побери? Сколько у тебя таких?

«Хватит противодействовать твоей тактике мошенничества».

Ослан бросил на стол свою последнюю карту, признав поражение. Козин сел рядом с Осланом, пока оба игрока снова собирали свои карты. — Ос, — пробормотал черноволосый ведьмак.

"Хм?" — ответил Ослан, перетасовывая колоду.

«Ваша дочь извращенка».

«Ну, это не очень приятно», — сказал Ослан. — Что ты имеешь в виду? Она ягненок, если ты не заметил. Она съела твои трусики или что-то в этом роде? Ничего личного — она ест почти все, до чего дотягивается. Он положил колоду обратно в футляр на поясе и встал. «Пойду проверю Арду. Давай проведем несколько раундов, когда вернусь, да?»

«Да», — ответил Андрик. Козину он сказал: «Поднимись, Ко. Хочешь бросить вызов чемпиону?»

Козин скатился со скамейки, чтобы занять место напротив рыжеволосого ведьмака, но уже сомневался в победе. Из троих Андрик на удивление оказался лучшим в гвинте. Остаток

вечера прошел спокойно, поскольку Козин проиграл партию и пережил свое поражение с кружкой. Недовольство быстро улеглось, когда они втроем начали обмениваться историями. К ним присоединились еще несколько ведьмаков и учеников.

Сезон для Ослана был спокойным. Гостиница не увидела особых проблем со стороны людей на Фичда, возможно, из-за слухов о том, что Эйвенд готовится уничтожить еще один из существующих кланов Ан Скеллиг. Ослан играл роль стража своей маленькой деревушки, отгоняя любого монстра или хищника, который подходил слишком близко. Вот как он наткнулся на Тилли: он шел по следам волчьей стаи и обнаружил сожженный труп овцы. Он нашел ягненка овцы, спрятавшегося в кустах неподалеку, израненного и покрытого царапинами. Он думал, что из него получится хороший питомец для их дома, но Арда очень полюбила его и начала ласково называть его своей «дочерью».

Следующую историю рассказали Андрик и Козин, когда они рассказали о том, как они защитили порт Бремерворда от пиратов, обманув их. Сказка привлекла даже внимание мастеров и грассмейстеров. Та часть, где Козин заставил пирата дернуть за волосы свою королеву, заставила всех смеяться. Мастера похвалили Козина за остроту мышления, а Андрика за трудолюбие.

Как ни странно, Андрик, похоже, не хотел говорить о Королеве пиратов и ее команде. Козин подумал, что Андрик с удовольствием бы ее растерзал, учитывая его ненависть к жуликам. Он лишь бормотал туманные ответы в свою кружку. Затем Ундевар сказал что-то, что, казалось, сразу привлекло его внимание.

«Я никогда не слышал, чтобы у пиратов была королева», — заметил грассмейстер. «Я знал только об их короле».

Голова рыжего ведьмака поднялась. — Король? У них есть король?

— Да, — ответил Ундевар, рассеянно крутя бусину в бороде. — Я никогда его не встречал, только слышал о нем. И я никогда не разговаривал ни с кем, кто его встречал, а это должно вам кое-что сказать. Его судно, если я не ошибаюсь, называется «Черный дым».

Козин увидел, как в глазах Андрика загорелся свет, прежде чем рыжеволосый ведьмак быстро спрятал лицо за кружкой. Ему было интересно, о чем думает Андрик — похоже, он что-то понял.

— Ох... ох, черт возьми! он услышал крик Ослана. Он посмотрел вниз и увидел, что Эгида подбежала к столу. В зубах она торжествующе держала что-то, похожее на клочья ткани и набивку. Козин увидел пуговицу и что-то вроде полуулыбки, пришитое к куску. «Эдди, твоя проклятая дворняга разорвала куклу Тилли!»

«Она что?» - рассеянно ответил Андрик, выйдя из раздумий.

Ослан наклонился и вытащил кусок изо рта Эгиды. «Кукла Тилли!» — повторил он. «Она никогда не засыпает без этой штуки! Теперь посмотри на нее!»

— Очень жаль, приятель, — пробормотал Андрик, все еще чем-то отвлеченный. «Девочка, мы не жуем чужие вещи». Рыжий ведьмак поднялся, оставив полупустую кружку. Козин проводил его взглядом, а затем снова повернулся к Ослану, отбрасывая в сторону влажный кусок начинки. Эгида быстро схватила его и начала разрывать клочья начинки.

«Просто попроси Тейлу все исправить», — предложил Козин.

«Магия не может решить все проблемы», — вмешался Ундевар. «Эта кукла, скорее всего, разбросана по крепости миллионом частей. У меня в кабинете есть старая кукла, можешь взять ее себе». Один из Медведей спросил, почему у гроссмейстера оказалась кукла, на что Ундевар ответил: «Это длинная история, парень, и этому старику пора пойти отдохнуть». Он был следующим, кто вышел из зала. Козин задавался вопросом, сколько именно отдыхает гроссмейстер в присутствии Тейлы.

Было ясно, что Тилли не примет новую куклу. Той ночью удалось уснуть только двоим — тем двоим, которые привыкли к шуму ягненка. Кроме Ослана и Арды, всех остальных не давало покоя ее постоянное блеяние. Целая ночь без сна не была чем-то незнакомым ведьмакам, но всегда было что-то особенно утомительное в том, чтобы жестоко ограбить то, что должно было быть спокойной ночью.

Утро было наполнено раздраженными настроениями тех, кто не сразу вернулся в постель, чтобы восстановить потерянные часы. Тейлу, которой также удалось уснуть с ее, к счастью, нормальным слухом, попросили вернуть куклу. Она дала ответ, аналогичный ответу гроссмейстера — что это не так просто, как кажется.

«Сначала мне нужно собрать все кусочки», — сказала она. «Или, по крайней мере, большинство из них. И я не могу просто «использовать магию», чтобы собрать их все. Я могу использовать заклинание, чтобы собрать воедино материал со всей крепости, но тогда я также буду притягивать каждый кусочек ворса, который есть на этом острове».

По словам Арды, ключом к тому, чтобы Тилли приняла куклу, был запах. Остаток дня она провела, держась за новую куклу, надеясь, что запах приемной матери Тилли на кукле успокоит ее. Но затем, к большому разочарованию Козина, они нашли лучший способ успокоить ягненка.

Она снова была там, в ванне, со своим розоватым носом и невинной улыбкой. На этот раз, когда Козин плеснул на нее, она тут же вернулась. Очевидно, стремление к любви сделало ее смелой. Она оставалась рядом, даже когда он вышел из воды и кружил вокруг его ног, пока он вытирался полотенцем. Андрик и Ослан видели, как он выходил из пещеры, а Тилли следовала за ним по пятам.

«Вы не шутили!» Андрик усмехнулся. Когда Козин остановился, Тилли тут же устроилась на его ноге, прислонившись головой к его голени.

«Посмотри на это», — поддразнил Ослан, приседая, чтобы почесать ягненка за уши. «Каждый отец девочки должен увидеть скорбный день, когда у его дочери украли сердце».

— Отвали, — проворчал Козин. На этот раз настала его очередь сказать: «Она ягненок».

«Ну, тогда, возможно, это не любовь. Может быть, Тилли просто нашла еще одну куклу».

Именно Андрик сдвинул дело с мертвой точки, когда выпалил: «Ну блин, пусть она тогда спит у себя в комнате!»

"Что?"

«Это идея», согласился Ослан.

"Что?"

«По крайней мере, до тех пор, пока я не найду достаточно частей куклы Тилли, чтобы Тейла смогла собрать их обратно в приличную вещь», — сказал Ослан. «Это будет всего три или четыре ночи».

— Не так уж много времени нужно, чтобы нарыть несколько кусочков начинки, — ворчал Козин.

«Ну нет», — признался Ослан. «Но, знаешь, уже давно у нас не было отдельной комнаты. Тилли спала с нами каждую ночь с тех пор, как мы ее нашли».

«Я так рада узнать, что я также спасаю твою сексуальную жизнь, Ос».

«Это не так уж и плохо, когда животное свернулось калачиком у изножья твоей кровати», — вмешался Андрик. «Твои ноги будут в тепле и все такое».

Козин был несколько недоволен этим планом. За исключением женщин, он никогда и ни с кем не делил постель. А Тилли, как он вскоре обнаружил, не спала в изножье кровати. Как только он устроился на ночлег, овечка подскочила к нему и свернулась калачиком возле его головы. Она положила подбородок ему на плечо. Ну, это было не так уж и плохо. На самом деле, это было довольно мило. И что самое приятное, Тилли даже не пискнула. Козин сложил руки на животе и закрыл глаза.

Внезапно они распахнулись. Козин смотрел в потолок со смешанным чувством шока и недоверия. Тилли посасывала мочку его уха.

Ведьмак отвернулся, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы отпугнуть назойливого ягненка. Это не так. Он почувствовал, как Тилли приблизилась к нему. Ее губы нашли его ухо и снова начали сосать. Козин фыркнул и сел. Он схватил свернутую ягненка и бросил ее на землю. Тилли немедленно встала, чтобы громко протестовать. Она поставила передние копыта на край кровати. Козин оттолкнул ее. Ее плач стал громче.

Козин откатился от нее. Легкие Тилли обладали впечатляющей выносливостью, и блеяние никогда не ослабевало. Черноволосый ведьмак натянул подушку на голову и прижал ее к себе. Это совсем не помогло.

"Замолчи!" — прошипел Козин, снова взлетая на ноги. Он взглянул на ягненка, который замолчал. «Ты животное! Животные спят на полу!»

В тот момент, когда его голова коснулась подушки, блеяние возобновилось. Козину ничего не оставалось, как признать поражение и утащить ее обратно на кровать. Он поставил ее в изножье кровати, но она прижалась к его голове, продолжая ласкать мочку его уха. Козин вздохнул и закрыл глаза, надеясь, что барашек скоро уснет. Какая зима выдалась.

Когда я был моложе, я был уверен

Что я был бы в порядке без королевы

Просто король в своем замке

С океаном между ними

Теперь все, что я делаю, это сижу

И посчитай мили от тебя до меня.

Ох, бедствие

«О, бедствие» — рекордно низкий уровень

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3439199>